

≈ 22 мин

В своё время психолог Леон Фестингер ввёл в психологию понятие «когнитивный диссонанс». Это состояние, характеризующееся столкновением в сознании индивида противоречивых знаний, убеждений, поведенческих установок относительно какого-либо объекта или явления, вызывающих у него чувство дискомфорта и стремление избавиться от него.

Чтобы понять, что такое «когнитивный диссонанс», разберём так называемый День Победы, что празднуется в России 9 мая, и отследим изменения представлений об этом дне за три четверти столетия.

ЧТО ТАКОЕ 9 МАЯ В 1945 ГОДУ?

Прежде всего это победа социалистической системы в лице СССР над фашистской Германией, над капиталистической системой, доведённой до крайности, до открытой террористической диктатуры капитала.

Победа, стоившая огромного количества человеческих жизней. В то же время — хрестоматийный пример как отваги и мужества рядового красноармейца, так и стойкости, жизнеспособности самой социалистической системы. Именно эти два компонента позволили победить в Великой Отечественной войне — в войне с одной из самых сильных армий мира, на которую работала практически вся захваченная Европа. СССР, а под его руководством и всё мировое коммунистическое движение, одержал полную победу как в военном отношении, так и в политическом: влияние коммунизма в послевоенные годы во всем мире было сильным, как никогда.

ЧТО ТАКОЕ 9 МАЯ В НАЧАЛЕ 1990-Х ГГ.?

После идейного краха КПСС и разрушения СССР класс капиталистов, установив свою экономическую и политическую диктатуру, начал экспроприацию общенародной собственности, попутно насаждая среди «освободившихся от гнёта тоталитарного совка» граждан новые представления о человеке, обществе, успехе и самореализации. Нетрудно догадаться, что под удар попала и Великая Отечественная война, которая с подачи новой власти была представлена как «сражение двух диктаторских режимов, в котором гибли ни в чём не повинные простые люди».

«Победа вопреки» и героизация власовцев, мифотворчество и огромный поток фальсификаций — в начале 90-х классовые враги напоказ танцевали гопак на могиле советского прошлого. Помешать этому не мог никто — ни возмущённые «советские реваншисты», ни «розовые» партии типа КПрФ, ни умирающие в нищете и забвении ветераны. Таким образом, День Победы превратился в День Поражения, в день скорби по моральному облику человечества XX века.

Однако, несмотря на поддержку либералами официальной точки зрения, массовое сознание не принимало такую трактовку победы в Великой Отечественной войне. Через некоторое время нараставшая поддержка «красно-коричневых» среди населения (события 1993 года, рост популярности КПрФ) заставила и сами власти прятать свои идеи под «национальный камуфляж». Этому поспособствовала и начавшаяся конкуренция новой российской буржуазии с западными собратьями: излишне оголтелые обличения «тоталитарного советского режима» начали вредить самим новоявленным российским олигархам, так как вели к претензиям на «репарации за советскую

оккупацию» и территории (например, Курилы и Калининградскую область). Поэтому в 1995 году празднование 9 мая было возобновлено, и это событие снова стало наполняться смыслом. Но уже совсем другим.

«Объединение россиян вокруг юбилейных торжеств и сопутствующая этому патриотическая риторика были признаны пригодными и для дальнейшего использования. Через десять дней после парада и за год до президентских выборов, 19 мая 1995 года, Борис Ельцин подписал закон „Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне“, в котором День Победы объявлялся всенародным праздником, „который ежегодно отмечается военным парадом и артиллерийским салютом“»¹.

ЧТО ТАКОЕ 9 МАЯ СЕГОДНЯ?

С укреплением и стабилизацией буржуазного строя в России правящему классу потребовалась идеология, позволяющая объединить представителей разных классов, разных идеологий и верований под одну общую мещанско-патриотическую крышу. Этим днём и стал многострадальный праздник. Современный миф Победы не меньше, чем в первые годы новой власти, искажает действительный смысл 9 мая, но преследует уже иную цель. Согласно сегодняшней пропаганде, День Победы — это победа русского человека над неким абстрактным Злом, пришедшим с Запада.

«Наша страна противоречила законам развития западной цивилизации. И даже побеждала эту цивилизацию, как в мае 1945 года. И надо было всеми правдами и неправдами лишить нас этой Победы...»²

Причём победа была одержана благодаря, конечно же, русской духовности, православной вере и ментальности. Сильного акцента на коммунистической идеологии в этом мифе нет, но отрицательное отношение к ней, безусловно, присутствует. Подогревая эмоциональное содержание 9 мая, то есть сугубо патриотическую составляющую, и отрицая классовое содержание этого исторического явления, пропагандисты без всякого труда манипулируют сознанием мещанской России.

Особым лицемерием выделяется в последние годы акция «Бессмертный полк». В едином патриотическом угаре строем идут как представители капитала, так и пролетарского класса, ознаменовав «единение» и «примирение». Ведь «нет никакой политики», все лишь чествуют память павших.

Коммунистов, пытающихся напомнить об истинном смысле победы СССР, обвиняют в «желании попиариться на подвиге народа». Однако именно буржуазные власти используют Победу в корыстных целях, всё более и более подогревая ослеплённый буржуазной пропагандой народ, который ведут в сирийские и украинские блиндажи окопы нового российского империализма. У обывателя выстраивается простая как ваучер система «свой-чужой»: взрывы на Донбассе для него ничем не отличаются от копоты и грязи советских сапог под Берлином, а буржуазная Россия является идейной преемницей Советского Союза и продолжает его традиции — защищать русский народ от «плохого» Запада. Примерные патриоты и «просто честные люди» отлично знают, что их деды воевали, но не имеют ни малейшего представления, за что и с кем была война. Оно и понятно: на банках пива об этом не напишут.

Но вернёмся к когнитивному диссонансу. Проблема в том, что, пытаясь разрешить когнитивный диссонанс, человек часто занят не поиском истины, а формальным приведением знаний и мотивов к общему знаменателю. Поэтому многие люди справляются с внутренними противоречиями, используя первое более или менее подходящее оправдание. Так, сталкиваясь с лживой пропагандой, человек стихийно левых взглядов, не обладающий ни твёрдыми теоретическими знаниями, ни определённой смелостью их отстаивать, анализируя парад георгиевских ленточек и героев Великой Отечественной войны под власовскими флагами, идёт по пути наименьшего сопротивления и порой приходит к откровенно бредовым, выводам. О них и поговорим.

КУЛЬТ ВЕТЕРАНОВ

Часть так называемых левых из года в год синхронно с прокремлёвской пропагандой фетишизирует ветеранов и в своей пуританской морали повсюду выискивает к ним неуважение. Причём под их праведный гнев, как правило, попадает всё то, что лично их не устраивает и никакого отношения к ветеранам не имеет. Они каются перед ветеранами и просят у них прощения за то, что не оправдали надежд.

На самом же деле всё обстоит ровно наоборот! Ветераны, выполнив свою задачу на полях войны, не выполнили другую задачу, не менее важную — по построению коммунистического общества, по воспитанию нового человека. А ведь только это могло гарантировать невозможность реставрации капитализма в СССР. И не мы, рождённые в перестройку и после распада СССР, повинны в том, что живём в обществе, построенном по принципу «человек человеку — волк», а именно те, кто привёл нас к этому. Те, кто защищал социалистическую

систему от вторжения извне, но позже поддерживал введение товарно-денежных отношений.

Метко по этому поводу высказался комсомолец 2000-х гг., политзаключённый по «Одесскому пыточному делу» Олег Алексеев. В своей статье «Виноватых не жаль» он писал следующее:

«Это теперь вы говорите, что ничего не понимали и не знали, чем закончатся рыночные реформы. Я не верю вам. <...>

Плохо вы, господа ветераны, проводили „уроки мужества“. Что-то, самое главное, вы тогда забыли рассказать подрастающему поколению. Сильно уж хотели мирного неба над головой. Вот и получили. В конце 80-х вас упрекали в том, что мы пьём „Жигулёвское“ вместо „Баварского“, а в XXI веке официально приравнивали к бандеровцам, а фактически опустили ниже их. Поэтому мне смешно, когда вы кидаетесь, топча друг друга, за очередной „Юлиной тысячей“ , а потом плачете, что выросли цены. Смешно, когда вы с умным видом рассказываете, что у нас какой-то „неправильный капитализм“, а вот на Западе, — там „живу-у-у-ут — закачаешься!“ И выводите бредовые теории, чтоб оправдать эти свои бредни, при этом обвиняя всех и вся, только не себя любимых, во всех своих бедах.

Объясните только, за что вы так ненавидите своих детей? Ведь они же ни в чём не виноваты! А вы оставили им страну „третьего мира“ с „послевоенной экономикой“! Да, кое-где ещё остались уютные

теплотрассы, в магазинах ещё продаётся „очень полезный“ клей, а в пресыщенной извращениями Европе снова в моде детская порнография, и, очевидно, ваши дети выживут... Но это ли будущее, достойное человека?!»³

В дальнейшем, в том числе и при участии ветеранов ВОВ, происходила всё большая деградация марксизма в СССР, приведшая к реставрации капитализма. Среди героев войны были и Леонид Брежнев, приведший страну к тупику «застоя», и «архитектор перестройки» Александр Яковлев. А последние 15–20 лет, с того момента, как буржуазный режим РФ начал славословить «великую Победу», и до сих пор, мы можем наблюдать, как многие ветераны ратуют за власть капиталистов и празднуют 9 мая с тем флагом, под которым в своё время маршировали и власовцы.

Ветераны — это в массе своей «средние» советские люди, которым выпала доля защищать социалистическое государство. Однако их подвиг не отменяет ответственности за то, что они делали в дальнейшем.

Ветеранов войны, как до, так и после 1991 года отстаивавших марксистские позиции, было, к сожалению, не слишком много. К примеру, таковым был Евгений Григорьевич Плимак. Фронтовик, пусть и ярый антисталинист, он был одним из крупнейших историков освободительного движения России XIX века. В 1991 году ему хватило смелости выступить со статьёй «**Не рано ли нам хоронить марксизм?**». Пусть его идеи далеки от ортодоксии и страдают сильным уклоном в идеализм, но Е. Г. Плимак никогда не выбрасывал за борт свои непопулярные взгляды — ни во времена СССР, ни после.

Ещё одним примером для нас может служить Василий Иванович Левашов. Член «Молодой гвардии», подпольщик-антифашист, он и после 1991 года оставался предан идеям социализма и вплоть до своей смерти в 2001 году был членом РКРП.

«Перед беседой В. И. Левашов выяснял убеждения и мировоззрение В. Ф. Семистяги. После чего спросил прямо: — Кто Вы? Коммунист или „руховец” (от слова Рух). Ответ, что просто исследователь, не устроил В. И. Левашова. Выяснив некоторые биографические подробности, В. И. Левашов заявил: „Никаких бумаг и свидетельств я подписывать не буду. Пришлите стенограмму на домашний адрес, я прочту, откорректирую и подпишу”. Тут же заявив, что он устал и болен, а поэтому беседа не состоится»⁴.

Совсем иначе поступила его соратница по краснодонскому подполью, Валерия Давыдовна Борц. В феврале 1991 года (по другим данным — в 1994 году) она публично отказалась от своего членства в Коммунистической партии. Хотя во времена Советской власти была примерной «билетчицей»: даже большей, чем Левашов, который сражался с официальной версией истории организации и добивался реабилитации подпольщика Третьякевича.

«Тогда она никаких возражений не высказывала. Более того, похоже, что в тот период её тревожили угрызения совести. В 1969 г. мы однажды беседовали с ней о содержании моих воспоминаний. Она выразилась так: „Нужно всё же назвать, кто был комиссаром. И назвать надо Олега, независимо от того, кто был на самом деле. Так нужно для воспитания”. А потом на нас нахлынули воспоминания и у неё вырвалось: „Ещё в войну,

когда мы ехали в Москву, мне было сказано: если подтвердишь там, в Москве, то получишь орден“. Я не хочу называть имя того, кто оказывал таким образом давление на Борц. А это требовалось подтвердить, она не договорила. Спрашивать я не стал. В тот момент мне её просто было жаль»⁵ .

Никто не собирается преуменьшать былых заслуг Валерии Борц по той причине, что после войны или после крушения социализма она повела себя как-то «не так, неправильно». Менее всего она во время этих решений думала о чьих-то ожиданиях. Да, её героизм в годы войны вне всякого сомнения.

НО КТО, В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ, УПРЕКНЁТ НАС ЗА ТО, ЧТО МЫ УВАЖАЕМ НЕ ТЕХ, КТО ХОРОШО СРАЖАЛСЯ КОГДА-ТО, А ТЕХ, КТО СРАЖАЛСЯ ДО КОНЦА?

И сегодня уважения со стороны коммунистов заслуживают лишь те, кто, застав гибель СССР, сражался не только в 40-е, но и в 90-е. Ветераны Великой Отечественной войны в первые годы после установления буржуазного строя составляли «ударную силу» многих левых организаций, а иногда — и вовсе спасали их своим авторитетом от преследования властей. Многие ячейки РКРП и КП РСФСР после событий 1991 года и вплоть до решения Конституционного Суда функционировали на базе ветеранских организаций: особенно это было характерно для сельской местности⁶ .

Резюмируя вышеизложенное, можно ясно сказать: ветераны, как и весь советский народ, в перестройку разделились на конформистское или прямо пробуржуазное большинство и оставшееся на позициях защиты СССР и коммунизма меньшинство. Эту горькую истину необходимо признать и не идеализировать героев войны.

«НАШ, ПРАВИЛЬНЫЙ» ПРАЗДНИК

Многие левые, понимая, что власть использует достижения советской эпохи в своих целях, не участвуют в патриотических беснованиях. Но они, боясь потерять авторитет у носителей георгиевских ленточек и быть неправильно понятыми среди патриотов, которых они считают своими союзниками, пытаются праздновать 9 мая по-своему. Они делают упор на идеализацию советского прошлого, создавая тем самым искажённую картину действительности в надежде на то, что это поможет привлечь внимание к коммунистической идее.

Но единственное, что способна породить такая пропаганда — шовинизм и буржуазный патриотизм. Отрицая прокремлёвскую пропаганду и добавляя свою — «правильную, красную» — идею, «советские патриоты» вносят не меньший, чем власти, вклад в оболванивание значительной части населения. Они прививают ей гордость за великое прошлое и великих предков, но не стремление к новым победам, к новым свершениям и завоеваниям. И, что самое главное, они не вооружают своих товарищей главным оружием по свержению капиталистического строя — марксистской теорией.

Подобные «защитники советской эпохи», как правило, прячутся за цитаты и тосты Сталина времён Великой Отечественной войны про «русский народ»,

«русское оружие», всячески уклоняясь от научной оценки той компромиссной политики, которую вынуждено было вести руководство ВКП(б) в тяжелейших условиях Великой Отечественной войны. Да, понимая, что далеко не все советские люди коммунистически сознательны, что мелкобуржуазная обывательщина сильна, Советская власть вынуждена была привлекать её к защите социалистического Отечества самыми разными способами, заимствованными из дореволюционных буржуазных арсеналов. Кого — портретом Александра Невского, кого — подвигами Суворова, кого — вновь открытыми православными храмами⁷ .

И тогда это было в целом оправдано: в борьбу против фашизма надо было втянуть все слои советского общества, в том числе и не слишком хорошо относившиеся к Советской власти и коммунизму. На эти слои (прежде всего, бывших кулаков и прочих мелких собственников, а также интеллигентов «старой закалки») пытались опереться власовцы, и коммунистам необходимо было выбить почву из-под русских фашистов, что и было успешно сделано: РОА не стала сколько-нибудь существенной военной силой, надежды гитлеровцев на антикоммунистические восстания в советском тылу не оправдались.

Однако сейчас необходимо понимать именно компромиссный, вынужденный характер «патриотического поворота» коммунистической партии. Можно и нужно говорить о том, что этот компромисс не был вовремя отброшен, у него были свои перегибы, что всё это до сих пор помогает буржуазным патриотам приватизировать великую Победу коммунизма. Но это не отменяет того, что под знаменем «русского патриотизма» сталинское руководство продвигало классовые интересы всего мирового пролетариата, интересы мировой

революции. Итогом войны стало полное поражение наиболее опасной на тот момент для коммунистов империалистической группировки, усиление СССР — центра мирового коммунизма и социалистические революции в странах Восточной Европы, Китае, Северном Вьетнаме, Северной Корее. Благодаря грамотной политике ВКП(б) тогдашние «православные патриоты» фактически воевали за интересы коммунизма, независимо от того, что думали они сами о характере войны. Это важнейшее отличие той войны от сегодняшнего Донбасса, где недалёкие «коммунисты» калечатся и умирают за «русскопатриотические» бредни, а в конечном итоге — за интересы российских олигархов. Важно не знамя и пропагандистское оформление (всё это зачастую зависит от конкретной ситуации), а классовая сущность.

**СЕГОДНЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОТЕЧЕСТВА,
РАДИ КОТОРОГО СТОИТ ИНОГДА ИДТИ И НА
КОМПРОМИССЫ, У РОССИЙСКИХ
ПРОЛЕТАРИЕВ НЕТ. НЫНЕ КОММУНИСТАМ НЕ
НУЖНЫ СОЮЗЫ С ПАТРИОТАМИ —
«НАРОДНОЕ ЕДИНСТВО», В ОТЛИЧИЕ ОТ
ПЕРИОДА ВОЙНЫ, В НАСТОЯЩЕЙ СИТУАЦИИ
РЕАКЦИОННО, ОНО СЛУЖИТ ЛИШЬ
ИНТЕРЕСАМ КАПИТАЛИСТОВ.**

И это хорошо показывает нынешний «всенародный праздник 9 мая», превратившийся в демонстрацию агрессии российского империализма, его

готовности отстаивать интересы крупного капитала вооружённым путём, как это происходит на Донбассе и в Сирии.

Когда левые говорят что-то вроде «пусть праздник сейчас и захвачен патриотами, но мы будем праздновать в советском духе, по-своему», они попросту не понимают, что не праздновать надо, а готовиться к новой борьбе. Да, фашизм был повержен, но порождающий его капитализм через полвека победил. И потому мир вновь в опасности: СССР ликвидирован, социалистическая система уничтожена, на планете безраздельно господствуют капиталисты. Всё это ежедневно и ежечасно грозит новыми мировыми войнами. Новые Гитлеры, обладающие ядерным оружием, будут способны без труда затмить своих предшественников в деле истребления людей. Как и тогда, ради прибыли буржуазия не остановится ни перед чем.

Не имея за собой подлинной Победы, недалёким левым остаётся только поддерживать советские ритуалы, лишённые сегодня смысла. Все попытки выдавать себя за марксистов, нацепив на свою грудь красные лоскутки ткани и фотографируясь рядом с местным памятником Ленину, выглядят как минимум нелепо. По существу же это не более чем имитация бурной деятельности и бездарная трата времени.

В итоге мы имеем ностальгирующих по Советскому Союзу и дезориентированных в пространстве и времени «пионеров», ждущих прихода нового вождя, который посадит и расстреляет всех врагов народа и лично построит коммунизм за неделю. Но так, увы, не бывает.

ИТАК, ПОЧЕМУ МЫ В СЕГОДНЯШНИХ УСЛОВИЯХ НЕ ПРАЗДНУЕМ 9 МАЯ?

Во-первых, мы не поддерживаем использование достижений советской эпохи и её символики в целях буржуазной пропаганды.

Во-вторых, мы не идеализируем прошлое и не нуждаемся в упоительном и доведённом до абсурда поклонении его идолам.

В-третьих, мы не боимся сегодняшнего дня и не прячем свои головы в красный песок от страшной и чуждой реальности.

Коммунист прежде всего смотрит в будущее. Победы коммунизма не позади, а впереди. Но они будут возможны, только если мы будем руководствоваться марксистской наукой во всей её полноте, а не советской ностальгией.

В победе СССР над фашистской Германией и её союзниками не надо видеть религиозную святыню. Возведение праздника в культ — ещё один способ ухода от сути вопроса. Необходимо относиться к нему научно, отделяя коммунистическую политику ВКП(б) от её «патриотической оболочки», которая есть «неизбежное зло», оказавшееся неизбежным в силу конкретных условий той эпохи.

Лучший способ почтить память о тех, кто погиб, защищая социалистическое государство, а значит, объективно — во имя интересов коммунизма, во имя мировой революции, — не дежурные речи и цветочки к памятникам, а изучение и пропаганда марксизма. В том числе — очищение истории Великой

Отечественной войны от патриотической и либеральной лжи. Потому что
помнить — значит бороться.

Нашли ошибку? Выделите фрагмент текста и нажмите Ctrl+Enter.

Примечания

1. Сборов А. Парад с перебоями // Коммерсантъ. Власть. 2011. № 19 (923) ↩
2. Владимир Винников. 28 панфиловцев // Военный журнал. Октябрь 2018 ↩
3. Алексеев О. **Виноватых не жаль** // Комитет защиты политузников — борцов за социализм. ↩
4. **Стенограмма беседы В. Ф. Семистяги и В. И. Левашова. На беседе присутствовал директор музея «Молодая гвардия» А. Г. Никитенко. Краснодар 13.X.1992 г. // Молодая Гвардия.** ↩
5. **Директору Краснодарского музея «Молодая гвардия» А. Г. Никитенко.** // Молодая гвардия. ↩
6. История создания Оренбургской областной организации КПРФ. Оренбург, 2017. 52 с. ↩
7. См. подробнее: В. Сарматов. **Буржуазный патриотизм и сталинская ВКП(б).** ↩